

УДК 811.511.152.2

DOI: 10.30624/2220-4156-2024-14-1-43-51

Отражение ценностного отношения человека к труду во фразеологии русских и мокшанских говоров на территории Республики Мордовия

Т. И. Мочалова

*Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина,
г. Москва, Российская Федерация,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация,
mochalova2014@rambler.ru*

А. Ю. Маслова

*Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация,
al_mas@mail.ru*

М. З. Левина

*Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация,
Lev.Mariya@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье в сопоставительном аспекте анализируются фразеологические единицы русских и мокшанских говоров на территории Республики Мордовия, передающие ценностное отношение человека к труду.

Цель: дать семантическую характеристику диалектных фразеологизмов, репрезентирующих отношение человека к труду, выявить аксиологические и культурно-исторические представления диалектоносителей региона.

Материалы исследования: фразеологические словари мордовских языков и русских говоров Мордовии, языковой материал русских говоров и говоров мокшанского языка населённых пунктов Республики Мордовии.

Результаты и научная новизна. В результате проведённого исследования выявлены особенности семантики фразеологических единиц со значением «отношение человека к труду» в русских и мокшанских говорах Мордовии, представлена классификация с учётом наличия дифференциальных компонентов в смысловой структуре фразеосочетаний, охарактеризованы аксиологические и культурно-исторические представления диалектоносителей региона о труде и лени.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в сопоставительном аспекте проанализированы фразеологические данные двух взаимодействующих языков на территории одного региона, выявлено ценностное отношение к труду, определены уникальные черты, отражающие самобытные национально-культурные особенности русского и мордовского народов.

Ключевые слова: фразеология, фразеологическая единица, значение, говоры, мокшанский язык, русский язык, сопоставление, труд, лень

Для цитирования: Мочалова Т. И., Маслова А. Ю., Левина М. З. Отражение ценностного отношения человека к труду во фразеологии русских и мокшанских говоров на территории Республики Мордовия // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 1 (56). С. 43–51.

Reflection of the value attitude of a person to work in the phraseology of Russian and Moksha dialects on the territory of the Republic of Mordovia

T. I. Mochalova

*Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russian Federation,
National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
mochalova2014@rambler.ru*

A. Yu. Maslova

*National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
al_mas@mail.ru*

M. Z. Levina

*National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
Lev.Mariya@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: in the article, in a comparative aspect, the phraseological units of Russian and Moksha dialects on the territory of the Republic of Mordovia, which convey the value attitude of a person to work, are analyzed.

Objective: to give a semantic description of dialect phraseological units representing the attitude of a person to work, to identify axiological and cultural-historical ideas of dialect speakers in the region.

Research materials: the study was conducted on the material of the “Phraseological Dictionary of Russian Dialects of Mordovia” by R.V. Semenkova, “Phraseological dictionary of Mordovian (Moksha and Erzya) languages” R.S. Shirmanina, as well as language materials of Russian subdialects and subdialects of the Moksha language, collected by the authors during dialectological expeditions to settlements located on the territory of the Republic of Mordovia.

Results and novelty of the research: As a result of the study, the features of the semantics of phraseological units with the meaning “attitude of a person to work” in the Russian and Moksha dialects of Mordovia were revealed, a classification was proposed taking into account the presence of individual components in a special sense of phrase combinations, the nature of axiological and cultural-historical ideas conditioned by the regions about labor and laziness.

The scientific novelty of the study is found in the fact that for the first time in a comparative aspect the phraseological data of two interacting languages in the territory of one region are analyzed, value attitude to work is revealed, special features reflecting the original national and cultural features of the Russian and Mordovian peoples are revealed.

Key words: phraseology, phraseological unit, meaning, dialects, Moksha language, Russian language, comparison, labor, laziness

For citation: Mochalova T. I., Maslova A. Yu., Levina M. Z. Reflection of the value attitude of a person to work in the phraseology of Russian and Moksha dialects on the territory of the Republic of Mordovia // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric studies*, 2024; 14 (1/56): 43–51.

Введение

В системе ценностных понятий народной материальной и духовной культуры наряду с отношением человека к окружающему миру, людям, имуществу, добру и злу, несомненно, особое место занимают представления об отношении к труду. Как подчёркивает Т. И. Вендина, труд воспринимается «как неотъемлемая составляющая жизни человека, его естественное состояние» [6, 115]. Этим объясняется неиссякаемый интерес учёных к исследованию понятия «труд» как фрагменту языковой картины мира любого народа. Не случайно лингвистическое изучение лексики и фразеологии, связанное с трудовой и хозяйственной деятельностью человека, осуществлялось на материале различных языков, в том числе в сопоставительном аспекте [2; 7; 9]. Так, И. Ю. Вострикова при проведении сопоставительного исследования глаголов трудовой деятельности в русском и английском языках отмечает, что данные единицы составляют обширные лексические разряды высокопотребительной лексики, и это позволяет «представить национальную

специфику денотативно близких участков лексических систем, что важно для построения общей теории национальной специфики языка» [7, 3].

Разноаспектный анализ лексики и фразеологии, связанной с трудовой деятельностью человека, проводился на материале русского языка [12]. Кроме того, известны многочисленные исследования, которые осуществлялись на основе как целостной системы русских народных говоров [13; 19; 20; 28], так и говоров отдельных территорий России: нижегородских [1; 26], орловских [3], донских [4; 5], мологских (ярославских) [9], воронежских [18] и др.

Изучение русской и мордовской диалектной фразеологии, функционирующей на территории Республики Мордовия, имеет давние традиции и осуществляется в разных направлениях. Вопросы, связанные со структурно-семантическим анализом фразеологических единиц (ФЕ) русских говоров Мордовии и их лингвокультурологическим осмыслением, освещены в ряде работ исследователей-языковедов [11; 14; 15; 16; 21; 22; 23; 27; 30; 31].

Известны единичные сопоставительные исследования отдельных тематических групп и лексических объединений, проведённые на материале фразеологии русских и мокшанских диалектов Республики Мордовия [10; 22]. Актуальность подобных исследований в настоящий момент ещё более возрастает в связи с существующей «угрозой исчезновения с карты Мордовии ряда как русских, так и мордовских (мокшанских, эрзянских) говоров, что может частично привести к исчезновению национальной культуры» [10, 224].

Материалы и методы

Исследование проведено на материале «Фразеологического словаря русских говоров Мордовии» Р. В. Семенковой [24], «Фразеологического словаря мордовских (мокша и эрзя) языков» Р. С. Ширманкиной [29], а также привлекался языковой материал русских говоров и говоров мокшанского языка, собранный авторами в ходе диалектологических экспедиций (2017–2019 гг.) в населённые пункты, расположенные на территории Республики Мордовия.

В работе применялись различные методы научного исследования: описательный, компонентного анализа, привлекался приём сплошной выборки. Кроме того, использовались сравнительный, сопоставительный методы исследования, позволяющие выявить закономерности использования ФЕ, характеризующих отношение человека к труду в языках разных народов.

Результаты

Труд воспринимается диалектоносителями как одно из главных условий существования, как нравственная основа правильного образа жизни. Такое отношение объясняет особое разнообразие фразеологизмов, репрезентирующих семантику действий, связанных с осуществлением трудовой деятельности.

В ряде ФЕ актуализируются признаки, обозначающие объём выполняемой работы, временной промежуток, количество затрачиваемых усилий: рус. *продыху не знать, просветья (просвятя) не видать (не знать)* ‘быть занятым какой-либо работой постоянно’; *мученье класть* ‘работать не покладая рук’; мокш. *прянь аф кепсець покодемс* ‘упорно трудиться (букв.: работать не поднимая головы)’, *пильгонек-прянек тевс пезомс* ‘работать не покладая

рук, быть занятым каким-либо делом (букв.: с головой-ногами в деле увязнуть)’.

В русских говорах Мордовии употребляется ФЕ *просветья (просвятя) не видать (не знать)*, обозначающая ‘быть постоянно занятым какой-либо работой’. Напр.: рус. *Раньше жыли – прасветья ни видали, фсё время дяла. Сиратой расла, с пяти лет ни видаль никаковъ прасветья* (Русское Давыдово, Кочкуровский район); мокш. *Ингъл’и, войнат’ пинксть работамь алашакс, кафтънкс* (Старое Бадиково, Zubovo-Polyanskiy район). ‘Раньше, во время войны много тяжело работали (букв.: как лошади), за двоих’. Эти данные подтверждают, что в 30–40 гг. XX в. дети часто становились сиротами в деревнях потому, что в результате непосильного труда женщины нередко тяжело заболели и умирали. Для того чтобы прокормиться, малолетние дети были вынуждены выполнять работу, которая не всегда соответствовала их возрасту.

В исследуемых нами материалах зафиксированы многочисленные диалектные фразеологизмы, обозначающие работу по найму: рус. *уходить в прусаки, на рядки ходить, ходить на манчи, ходить на наёмки, ходить по заволгам (уходить в заволгу), ходить (идти, уйти) в прозор* с общим значением ‘ходить (уходить) на заработки’, *ходить в чужие руки* ‘работать по найму, уходить на заработки’, *ходить по чужим пастаям* ‘работать по найму’, *в дергачах работать* ‘работать по найму, обычно временно, вне постоянного местожительства’ и т. п.; мокш. *ладямс пря* ‘наняться (букв.: нанять себя, свою голову за что-либо)’, *мимс пря* букв.: ‘продать свою голову за что-либо’, *щафтoms ашка* букв.: ‘надеть сбрую на себя’ с общим значением ‘наняться к кому-либо на работу, приготовиться к исполнению какого-либо дела’. Поскольку в сельской местности сложно было найти работу и получить достойный доход, люди очень часто вынуждены были уезжать из региона в другие места для зарабатывания денег.

ФЕ *ходить (идти, уйти) в прозор* ‘ходить (уйти) на заработки’, употребляющаяся в русских говорах, показывает, что способы заработка были различными. Из дома обычно уезжали мужчины и отсутствовали довольно продолжительное время. Напр.: рус. *Мужык уйдёт в празор, а ты и ждёшь яво. Зь Саратъф ф празор хадили* (Новая Резеповка, Ковылкинский

район); мокш. *Миз'е пр'анц пуд с'ора лангс* (Кишалы, Атюрьевский район) 'Нанялся на работу за пуд зерна'.

Одной из показательных в плане структурирования ценностной системы носителей как русских говоров, так и говоров мокшанского языка на территории Республики Мордовия является оценка ими отношения человека к труду, любому выполняемому делу, поскольку трудолюбие считается основополагающим аксиологическим принципом жизни сельского населения.

В мокшанском диалектном ареале чаще всего трудолюбивого, умелого человека сравнивают с сильным, выносливым животным – лосем, медведем или лошадей. Такие ФЕ, как правило, включают в свой состав зооморфный компонент: *съядонь-офтонь вийса* 'трудолюбивый и сильный человек (букв.: человек с силой лося-медведя)', *офтонь вёрда антф* 'сильный человек (букв.: накормленный медвежьей кровью)', *маштомс офтонь кундама тевса* 'быть умелым в каком-либо деле, знающим что-либо (букв.: знать медвежью сноровку)', *покодемс алашакс* 'быть трудолюбивым в любом деле (букв.: работать как лошадь)' [15, 75].

Отметим, что умелого, а значит, и ловкого человека, качество выполнения его работы, скорость и в русских, и в мокшанских говорах репрезентируются ФЕ с соматическим компонентом *рука / кядь*, что не случайно: именно при помощи рук человек трудится, выполняет разного рода работу. Как отмечают исследователи, в мордовских языках соматизм *кядь* 'рука' входит в большое количество именных ФЕ, так как является основным органом для выполнения труда, а также может употребляться для выражения противоположного значения – неумелости человека – в вышеупомянутых ФЕ [15, 88; 17, 187]: *эсь кафта кядьса* 'человек, умеющий делать всё своими руками (букв.: своими двумя руками)', *кядьфтома ломань* 'человек, который ничего не может делать (букв.: человек без рук)'.

Умелую, ловкую работу обозначает русский диалектный фразеологизм *всё в руках играет*, который коррелирует с русским общенародным фразеологизмом *дело* (или *работа* и т. п.) *горит в руках у кого* 'дело спорится, идёт быстро' [25]. В говорах мокшанского языка представлена компаративная ФЕ, в которой вербализуется образ огня: *кяттне толкс налхкихть*

'умело выполнять работу, ловкий в делах (букв.: руки как огонь)' [15, 89].

Умелые руки воспринимаются в диалектной среде как божественный дар, делающий человека счастливым и самодостаточным. ФЕ *Шкаень палаф / Шкайт мархта палаф* 'счастливый, умелый, самодостаточный человек (букв.: Богом поцелованный)' – представляет поверья мордовского народа и обозначает, что те, кого Бог поцеловал, обладают не только золотыми руками, но и хорошим умом, им подвластно любое дело. Сравним с русской ФЕ *золотые руки (у кого)* 'тот, кто умело, искусно всё делает, справляется с любой работой' [25]. Наоборот, ФЕ *Шкайста кене саф* в мокшанском языке номинирует несчастного человека, который не наделён никакими способностями (букв.: 'от Бога босиком шедший').

Сема быстроты выполнения работы, характеризующей ловкость человека, актуализируется во ФЕ русского языка: *идти передом* 'работать усердно', *в руках играет, дело из рук не выпадет, на всякие растатуры, на всяки яки* 'об умении делать всё или многое', *поставить на ход* во 2-ом знач. 'наладить работу'; мокшанского языка: *покодемс илеитьф кятть* 'работать быстро, усердно (букв.: работать засучив рукава)', *кяттне толкс налхкихть* 'умело выполнять работу, ловкий в делах (букв.: руки как огонь)'. Напр.: рус. *Мужык у Вали зь-латой, люба работъ из рук у няво ни выпьдит. На днях такую аккуратну галанку слажыл, зьглиценья* (Пурдошки, Темниковский район); мокш. *Ал'ес' – золот бокол', кед 'ънза толкс нал'кий'т'* (Кишалы, Атюрьевский район). 'Мужик – золото, руки умеют всё делать (букв.: руки как огонь)'. ФЕ, передающие пожелание успешной и лёгкой работы, зафиксированы в говорах русского (*бог помочь* 'пожелание успешной работы') и мокшанского (*Шкайсь ваноза тевцень* 'пусть Бог направляет твоё дело (букв.: Бог смотрит за твоим делом)') языков.

– ФЕ могут представлять бинарные оппозиции в соответствии с их трактовкой. Однако чётко выраженные противопоставления

со знаками «плюс – сделать быстро, интенсивно: рус. как огнём ожечь (сжечь), как с полуко-на сбить, на галоп, на скорях, нет коль, поднять на бодалки, с полтинка; мокш. покодемс илеитьф кятть ‘работать быстро, усердно (букв.: работать засучив рукава)’, лочамс пяштекс ‘ловко справляться с каким-либо делом, делать быстро что-либо (букв.: как орехи щёлкать)’, кяттне толкс налхкихть ‘умело выполнять работу, ловкий в делах (букв.: руки как огонь)’. Отметим, что быстрые действия часто не требуют раздумий: рус. без всякого якова ‘сделать что-либо не раздумывая’; мокш. тиемс толкс ‘сделать работу очень быстро, без раздумий (букв.: работать как огонь)’, а раздумья, возня могут предполагать ленивое, неохотное выполнение работы: рус. по конец рук, как невитое сено, оттеня ножку ‘делать что-либо лениво, нехотя’; мокш. кядь копорьса тиф тев ‘небрежно выполненная работа (букв.: работа сделана тыльной стороной рук)’, сур ёткова нолдаф тев ‘работа, которая выполнена некачественно из-за лени или чего-либо (букв.: дело сделано не руками, а пропущено сквозь пальцы)’;

2) оценка основательности в работе:

– основательно, серьёзно заниматься чем-либо: рус. прилипают руки; мокш. покодемс ваймонь пимшка ‘полностью отдаться выполнению какой-либо работы (букв.: работать до состояния, когда душа испеклась)’

– и делать что-либо без всякого основания, наобум: рус. с девятой потолочины. Подобные фразеосочетания в русских говорах Республики Мордовия представлены шире и разнообразнее;

3) оценка старательности, усердности:

– делать что-либо старательно: рус. заскав рукава; мокш. покодемс илеитьф кятть ‘работать быстро, усердно (букв.: работать засучив рукава)’;

– делать что-либо без желания: рус. опречь (опречь, окромя) души, чёс по чёс; мокш. кяттне новольсть ‘пропало всякое желание или способность делать что-либо (букв.: руки сварились)’; сделать что-либо не по желанию, а ради соблюдения обычая, правил: рус. для славы, ряд отвести; мокш. тьяитть кунцемс ‘сделать для славы (букв.: хватать звёзды)’;

4) оценка соответствия норме:

– делать что-либо, как полагается, как следует: рус. на статуху, ряд по порядку, ряд по рядком, ряд рядком; сделать аккуратно сделать

в дело; беспокоиться, помнить о деле: рус. со-знавать дело; мокш. ъндък-мъндък ‘как следует, учитывая все сложности (букв.: от корней* до палки* (ветвей)’. Напр.: ъндък-мъндък тий-ит’ т’евт’, а т’ан’и ваймак (Мордовская Козловка, Атюрьевский район). ‘Сделал дело как полагается, а теперь отдыхай’.

– делать что-либо кое-как, небрежно: рус. как попада, на свят благ, на соплях, на фабол, ни в одни ворота не влезает, шевырк-бряк.

Обратим внимание, что в анализируемом диалектном материале выявлены оппозиции:

а) ФЕ с положительным полюсом: «делать что-либо легко, нетрудно»: рус. как кружева вязать; мокш. лочамс пяштекс (букв.: ‘как орехи щёлкать’); «действовать дружно, согласно»: рус. лад вести; мокш. фкя кядь лангса покодемс ‘дружно, вместе, заодно (букв.: работать на одну руку)’;

б) ФЕ с отрицательным полюсом «заниматься каким-либо незначительным, ненужным делом»: рус. подолы (шёболы) обивать, после скобеля топором рубить, с кувшином по полю ходить; мокш. пинень пула сейхнемс букв.: ‘чесать хвост у собаки’; «делать что-либо впустую, напрасно»: рус. козе под хвост, ни в честь, ни в славу; мокш. сифтемняса ведь каннемс букв.: ‘носить воду решетом’.

Обсуждение и заключение

Богатство и разнообразие фразеологизмов, связанных с трудовой деятельностью, характеризующих отношение человека к труду, выполняемому делу, свидетельствует о значимости труда в жизни человека, тем самым определяются ценностные ориентации личности диалектоносителя, формируется его отношение к окружающему миру. Это находит отражение в языковой, в частности диалектной, картине мира как русского, так и мордовского народа.

Как показало проведённое исследование, ФЕ, репрезентирующие отношение человека к труду, позволяют выявить сходства и различия в лингвокультуре русского и мокшанского народов, проживающих на территории одного региона и находящихся в постоянном взаимодействии. Так, во фразеологической системе сопоставляемых говоров зафиксированы многочисленные и разнообразные в семантическом отношении фразеосочетания, отражающие значимость труда в жизни человека, уважительное отношение к работающим,

умелым людям, негативное – к ленивым, нестатусным. Кроме того, во фразеологическом корпусе данных языков представлено большое количество ФЕ, репрезентирующих тяжёлый, изнуряющий крестьянский труд.

Сближают два генетически не родственные языка модели образования ФЕ: компаративные ФЕ с союзами *как* (рус.), *кода* (мокш.); субстантивные ФЕ с соматическими (например, *рука*), зоонимическими (*медведь*, *лошадь* и др.), фитонимическими (*корни*, *орехи* и др.) компонентами. Отношение человека к выполняемому делу в русских и мокшанских говорах раскрывают ФЕ субстантивного типа с атрибутивными компонентами «свой – чужой», составляющие оппозицию и характеризующие добросовестно или небрежно

выполненную работу. Во фразеологии двух языков отразились также религиозные представления, что объясняет наличие в составе устойчивых сочетаний компонента Бог и производных на его основе.

Таким образом, базовые представления о труде и лени в исследуемых говорах соответствуют общенациональной системе ценностей. Выявленные территориальные отличия в рассмотренных подсистемах по сравнению с общенациональными или с системами других территориальных разновидностей рассматриваемых языков заключаются в видах трудовой и хозяйственной деятельности сельских жителей, способами сравнения с теми животными и растениями, которые распространены в данном регионе.

Список источников и литературы

1. Агапова М. А., Толкачёва И. В. Лексика, характеризующая человека по отношению к труду, в русских говорах Нижегородской области // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 2 (2). С. 329–333.
2. Байрамова Л. К. Аксиологемы «отдых», «безделье», «лень» во фразеологической парадигме русского, английского, немецкого и французского языков // Филология и культура. 2013. № 2 (32). С. 11–16.
3. Бахвалова Т. В. Характеристика человека по его отношению к труду в орловских говорах // Проблемы региональной русской фразеологии: тезисы докл. и сообщ. Вологда: ВГПИ, Русь, 1995. С. 37–46.
4. Брысина Е. В. Трудовая деятельность человека и её отражение в донской диалектной фразеологии // Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения 8-й Рос. науч.-практ. конф. М.: [б. и.], 2001. Вып. 2. С. 200–202.
5. Брысина Е. В., Герасимова М. Ю. Представления о труде и лени и их отражение в донском казачьем диалекте // Живое слово: фольклорно-диалектологический альманах / под ред. Е. В. Брысиной. Волгоград: Изд-во Лицея № 8 «Олимпия», 2010. Вып. 3. С. 27.
6. Вендина Т. И. Из кирилло-мефодиевского наследия в языке русской культуры. М.: Институт славяноведения РАН, 2007. 336 с.
7. Вострикова И. Ю. Национальная специфика лексико-семантического поля «Трудовая деятельность» в русском и английском языках: на материале глагольной лексики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2006. 16 с.
8. Габоева З. М. К проблеме гендерных различий концепта «труд» в карачаево-балкарском, русском и испанском языках (на материале паремий) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2013. Т. 1. № 6 (56). С. 220–224.
9. Гапонова Ж. К. Лексика, связанная с трудовой деятельностью человека, в мологских говорах // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования). СПб.: Наука, 2009. С. 249–257.
10. Гришунина В. П., Ершова Н. И. Фразеологические синонимы в русских и мокшанских говорах Мордовии // Финно-угорский мир. 2021. Т. 13. № 3. С. 224–232.
11. Еремина М. А. Лексико-семантическое поле «Отношение человека к труду» в русских народных говорах: этнолингвистический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003. 22 с.
12. Еремина М. А. Лень и трудолюбие в зеркале русской языковой традиции: монография. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. 204 с.
13. Кругликова Л. Е. Лексико-фразеологическая парадигма «человек, положительно относящийся к труду» в русских народных говорах // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования). СПб.: Наука, 1992. С. 83–92.
14. Кулакова Н. А., Рогожина В. Ф. Мокшень кялень кевонзаф валсюломнь валкс. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013. 200 с.
15. Левина М. З. Мокшень диалектологиясь = Диалектология мокшанского языка. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. 176 с.
16. Левина М. З. Лингвогеографические данные о категории числа существительных (на материале мокшанских диалектов) // Linguistica Uralica. 2021. Т. 57. № 2. С. 102–112.
17. Левина М. З. Словообразовательный потенциал имён существительных в мокшанском диалектном ареале // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 2 (62). С. 184–189.

18. Литвинова Т. А. Лексемы, характеризующие человека по отношению к труду, в воронежских говорах // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 10 (225). Филология. Искусствоведение. Вып. 52. С. 73–76.
19. Лукьянова Н. А. Лексико-семантическая группа «человек ленивый» в диалектной системе: Опыт семантического анализа // Русская лексика в историческом и синхронном освещении. Новосибирск: Наука, 1985. С. 58–79.
20. Макридина М. А. Опыт анализа мотивной структуры концепта «трудолюбие» в русских народных говорах // Ономастика и диалектная лексика: сб. научных трудов / под ред. М. Э. Рут. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1999. Вып. 3. С. 233–238.
21. Маслова А. Ю., Мочалова Т. И. Аксиологический аспект рассмотрения фразеологических единиц со значением «отношение человека к делу» // Функционально-семантические исследования: сб. научн. работ / под ред. В. В. Шигурова. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2012. С. 43–47.
22. Маслова А. Ю., Мочалова Т. И., Левина М. З. Репрезентация болезненного состояния человека во фразеологии русских и мокшанских говоров на территории Республики Мордовия // Финно-угорский мир. 2022. Т. 14. № 2. С. 160–170.
23. Поляков О. Е., Левина М. З. Культура, хозяйственная деятельность и язык древней мордвы (предков мокши и эрзи) // Вестник Мордовского университета. 2015. Т. 25. № 3. С. 73–79.
24. Семенкова Р. В. Фразеологический словарь русских говоров Республики Мордовия. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. 332 с.
25. Словарь русского языка: В 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/0encys.htm> (дата обращения: 28.03.2023).
26. Толкачева И. В., Прозорова А. Д. Глагольная лексика, отражающая отношение к труду, в Нижегородских говорах // Русский язык в славянском мире: история и современность. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2018. С. 231–237.
27. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель, 2008. URL: <http://www.termi.info/russian-language/phrasebook-russian-literary-language/schelkat-kak-orehi> (дата обращения: 02.06.2023).
28. Человек и его мир в диалектной фразеологии русских говоров Мордовии / Э. Н. Акимова, А. Ю. Маслова, Т. И. Мочалова и др. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2022. 156 с.
29. Ширманкина Р. С. Фразеологический словарь мордовских (мокша и эрзя) языков. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1973. 222 с.
30. Feoktistov A., Saarinen S. Mokšamordvan murteet. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 2005. 449 p.
31. Paasonen H. Mordwinische volksdichtung. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1938–1947. Bd. 1–4. 2323 p.
32. Suomen kielen etymologinen sanakirja / Y. H. Tojvonen, E. Itkonen, A. J. Joki, R. Peltol. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1955–1981. Bd. 1–17.
33. Paasonens H. Mordwinisches Wörterbuch / Zusammenge stellt von K. Heikkilä. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1990–1996. Bd. 1–4. 2703 p.
34. Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1980–1988. Lief. 1–7.

References

1. Agapova M. A., Tolkachyova I. V. *Leksika, harakterizuyushchaya cheloveka po otnosheniyu k trudu, v russkikh govoraх Nizhegorodskoj oblasti* [Vocabulary that characterizes a person in relation to work, in Russian dialects of the Nizhny Novgorod region]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky], 2015, no. 2 (2), pp. 329–333. (In Russian)
2. Bajramova L. K. *Aksiologemy “otdyh”, “bezdel’e”, “len” vo frazeologicheskoy paradigme russkogo, anglijskogo, nemeckogo i francuzskogo yazykov* [Axiologemes “rest”, “idleness”, “laziness” in the phraseological paradigm of the Russian, English, German and French languages]. *Filologiya i kul'tura* [Philology and Culture], 2013, no. 2 (32), pp. 11–16. (In Russian)
3. Bahvalova T. V. *Harakteristika cheloveka po ego otnosheniyu k trudu v orlovskih govoraх* [Characteristics of a person in his attitude to work in the Oryol dialects]. *Problemy regional'noj russkoj frazeologii: tezisy dokl. i soobshch.* [Problems of regional Russian phraseology: abstracts of reports and messages]. Vologda: VGPI, Rus' Publ., 1995. Pp. 37–46. (In Russian)
4. Brysina E. V. *Trudovaya deyatel'nost' cheloveka i ee otrazhenie v donskoj dialektnoj frazeologii* [Labor activity of a person and its reflection in the Don dialect phraseology]. *Sel'skaya Rossiya: proshloe i nastoyashchee: Doklady i soobshcheniya 8-j ros. nauch.-prakt. konf.* [Rural Russia: past and present: Reports of the 8th Russian Scientific and Practical Conference]. Moscow: [w/p], 2001. Vol. 2. Pp. 200–202. (In Russian)
5. Brysina E. V., Gerasimova M. Yu. *Predstavleniya o trude i leni i ih otrazhenie v donskom kazach'em dialekte* [Ideas about labor and laziness and their reflection in the Don Cossack dialect]. *Zhivoe slovo: fol'klorno-dialektologicheskij al'manah* [Living Word: folklore-dialectological almanac]. Ed. E. V. Brysina. Volgograd: Izd-vo Liceya № 8 “Olimpiya” Publ., 2010. Vol. 3. Pp. 27. (In Russian)
6. Vendina T. I. *Iz kirillo-mefodievskogo naslediya v yazyke russkoj kul'tury* [From the Cyril and Methodius heritage in the language of Russian culture]. Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN Publ., 2007. 336 p. (In Russian)
7. Vostrikova I. Yu. *Nacional'naya specifika leksiko-semanticheskogo polya “Trudovaya deyatel'nost” v russkom i anglijskom yazykah: na materiale glagol'noj leksiki* [National specificity of the lexical-semantic field “Labor activity” in the Russian and English languages: on the material of the verbal vocabulary]. Voronezh, 2006. 16 p. (In Russian)

8. Gaboeva Z. M. *K probleme gendernyh razlichij koncepta "trud" v karachaevo-balkarskom, russkom i ispanskom yazykah (na materiale paremij)* [To the problem of gender differences in the concept of "labor" in the Karachay-Balkarian, Russian and Spanish languages (based on proverbs)]. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN* [Proceedings of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2013, no. 1 (6/56), pp. 220–224. (In Russian)
9. Gaponova Zh. K. *Leksika, svyazannaya s trudovoj deyatel'nost'yu cheloveka, v mologskih govorah* [Vocabulary related to human labor activity in the Molog dialects]. *Leksicheskij atlas russkikh narodnyh govorov (Materialy i issledovaniya)* [Lexical Atlas of Russian folk dialects (Materials and research)]. Saint-Petersburg: Nauka Publ., 2009. Pp. 249–257. (In Russian)
10. Grishunina V. P., Ershova N. I. *Frazeologicheskie sinonimy v russkikh i mokshanskikh govorah Mordovii* [Phraseological synonyms in Russian and Moksha dialects of Mordovia]. *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric World], 2021, no. 13 (3), pp. 224–232. (In Russian)
11. Eremina M. A. *Leksiko-semanticheskoe pole "Otnoshenie cheloveka k trudu" v russkikh narodnyh govorah: etnolingvisticheskij aspekt* [Lexico-semantic field "Attitude of a person to work" in Russian folk dialects: ethnolinguistic aspect]. Yekaterinburg, 2003. 22 p. (In Russian)
12. Eremina M. A. *Len' i trudolyubie v zerkale russkoj yazykovoj tradicii: monografiya* [Laziness and diligence in the mirror of the Russian language tradition: monograph]. Nizhnevartovsk: Izd-vo Nizhnevart. gos. un-ta Publ., 2014. 204 p. (In Russian)
13. Kruglikova L. E. *Leksiko-frazeologicheskaya paradigma "chelovek, polozhitel'no odnosyashchij'sya k trudu" v russkikh narodnyh govorah* [Lexico-phraseological paradigm "a person who has a positive attitude to work" in Russian folk dialects]. *Leksicheskij atlas russkikh narodnyh govorov (Materialy i issledovaniya)* [Lexical Atlas of the Russian folk dialects (Materials and research)]. Saint-Petersburg: Nauka Publ., 1992. Pp. 83–92. (In Russian)
14. Kulakova N. A., Rogozhina V. F. *Mokshen' kyalen' kevonzaf valsyulmon' valks* [Phraseological dictionary of the Moksha language]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta Publ., 2013. 200 p. (In Russian)
15. Levina M. Z. *Mokshen' dialektologiyas'* [Dialectology of the Moksha language]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta Publ., 2014. 176 p. (In Russian)
16. Levina M. Z. *Lingvogeograficheskiye dannyye o kategorii chisla sushchestvitel'nykh (na materiale mokshanskikh dialektov)* [Geolinguistic data in the description of the grammatical category of nominal number (based on Moksha dialects)]. *Linguistica Uralica* [Linguistica Uralica], 2021, no. 57 (2), pp. 102–112. (In Russian)
17. Levina M. Z. *Slovoobrazovatel'nyj potencial imen sushchestvitel'nykh v mokshanskom dialektnom areale* [Derivative potential of nouns in the Moksha dialect area]. *Vestnik NII gumanitarnyh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya* [Bulletin of the Scientific Research Institute for the Humanities under the Government of the Republic of Mordovia], 2022, no. 2 (62), pp. 184–189. (In Russian)
18. Litvinova T. A. *Leksemy, harakterizuyushchie cheloveka po otnosheniyu k trudu, v voronezhskikh govorah* [Lexemes that characterize a person in relation to work in the Voronezh dialects]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2011, no. 10 (225). *Filologiya. Iskusstvovedenie*, [Philology. Art history], no. 52, pp. 73–76. (In Russian)
19. Lukjanova N. A. *Leksiko-semanticheskaya gruppa "chelovek lenivyy" v dialektnoj sisteme: Opyt semanticheskogo analiza* [Lexico-semantic group "lazy person" in the dialect system: Experience of semantic analysis]. *Russkaya leksika v istoricheskom i sinhronnom osveshchenii* [Russian vocabulary in historical and synchronous coverage]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1985. Pp. 58–79. (In Russian)
20. Makridina M. A. *Opyt analiza motivnoj struktury koncepta "trudolyubie" v russkikh narodnyh govorah* [An analysis of the motif structure of the concept "diligence" in the Russian folk dialects]. *Onomastika i dialektnaya leksika: Sb. nauchnyh trudov* [Onomastics and dialect vocabulary: Collection of scientific papers]. Ed. M. E. Ruth. Yekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo un-ta Publ., 1999. Vol. 3. Pp. 233–238. (In Russian)
21. Maslova A. Yu., Mochalova T. I. *Aksiologicheskij aspekt rassmotreniya frazeologicheskikh edinic so znacheniem "otnoshenie cheloveka k delu"* [Axiological aspect of consideration of phraseological units with the meaning of "human attitude to work"]. *Funkcional'no-semanticheskie issledovaniya: sb. nauchn. rabot* [Functional-semantic research: collection of scientific works]. Ed. V. V. Shigurova. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta Publ., 2012. Pp. 43–47. (In Russian)
22. Maslova A. Yu., Mochalova T. I., Levina M. Z. *Reprezentaciya bolezennogo sostoyaniya cheloveka vo frazeologii russkikh i mokshanskikh govorov na territorii Respubliki Mordoviya* [Representation of the morbid state of a person in the phraseology of the Russian and Moksha dialects on the territory of the Republic of Mordovia]. *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric World], 2022, no. 14 (2), pp. 160–170. (In Russian)
23. Polyakov O. E., Levina M. Z. *Kul'tura, hozyajstvennaya deyatel'nost' i yazyk drevnej mordvy (predkov mokshi i erzi)* [Culture, economic activity and language of the ancient Mordovians (ancestors of Moksha and Erzja peoples)]. *Vestnik Mordovskogo universiteta* [Bulletin of the Mordovian University], 2015, no. 25 (3), pp. 73–79. (In Russian)
24. Semenkov R. V. *Frazeologicheskij slovar' russkikh govorov Respubliki Mordoviya* [Phraseological dictionary of the Russian dialects of the Republic of Mordovia]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta Publ., 2007. 332 p. (In Russian)
25. *Slovar' russkogo yazyka: V 4-kh t.* [Dictionary of the Russian language: In 4 volumes]. Ed. A. P. Evgenjeva. Moscow: Rus. yaz.; Poligrafresursy Publ., 1999. Available at: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/0encyc.htm> (accessed March 28, 2023). (In Russian)

26. Tolkacheva I. V., Prozorova A. D. *Glagol'naya leksika, otrazhayushchaya otnoshenie k trudu, v Nizhegorodskih govorah* [Verbal vocabulary reflecting the attitude to work in the Nizhny Novgorod dialects]. *Russkij yazyk v slavyanskom mire: istoriya i sovremennost'* [Russian language in the Slavic world: history and modernity]. Nizhny Novgorod: Izd-vo NNGU Publ., 2018. Pp. 231–237. (In Russian)

27. Fedorov A. I. *Frazeologicheskij slovar' russkijj literaturnogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Russian literary language]. Moscow: Astrel' Publ., 2008. Available at: <http://www.terminy.info/russian-language/phrasebook-russian-literary-language/schelkat-kak-orehi> (accessed June 02, 2023). (In Russian)

28. *Chelovek i ego mir v dialektnoj frazeologii russkih govorov Mordovii* [Man and his world in the dialectal phraseology of the Russian dialects of Mordovia]. Comp. E. N. Akimova, A. Yu. Maslova, T. I. Mochalova et al. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta Publ., 2022. 156 p. (In Russian)

29. Shirmankina R. S. *Frazeologicheskij slovar' mordovskih (moksha i erzya) yazykov* [Phraseological dictionary of the Mordovian (Moksha and Erzya) languages]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1973. 222 p. (In Russian)

30. Feoktistov A., Saarinen S. *Mokšamordvan murteet*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 2005. 449 p. (In Finnish)

31. Paasonen H. *Mordwinische volksdichtung*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1947. Bd. 1–4. 2323 p. (In Finnish)

32. *Suomen kielen etymologinen sanakirja*. Y. H. Tojvonen, E. Itkonen, A. J. Joki, R. Peltola. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1955–1981. Bd. 1–17. (In Finnish)

33. Paasonens H. *Mordwinisches Wörterbuch*. Zusammengestellt von Kaino Heikkilä. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1990–1996. Bd. 1–4. 2703 p. (In German)

34. Rédei K. *Uralisches etymologisches Wörterbuch*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1980–1988. Lief. 1–7. (In Hungarian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Маслова Алина Юрьевна, профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68/1), доктор филологических наук.

al_mas@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9367-1473

Мочалова Татьяна Ивановна, доцент, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина (117485, Российская Федерация, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6), Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, кандидат филологических наук.

mochalova2014@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0003-1369-2985

Левина Мария Захаровна, доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68/1), кандидат филологических наук.

Lev.Mariya@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7808-2187

ABOUT THE AUTHORS

Maslova Alina Yuryevna, Professor, National Research Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya Str., 68/1), Candidate of Philological Sciences.

al_mas@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9367-1473

Mochalova Tatyana Ivanovna, Associate Professor, Pushkin State Russian Language Institute (117485, Russian Federation, Moscow, Akademika Volgina Str., 6), National Research Ogarev Mordovia State University, Candidate of Philological Sciences.

mochalova2014@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0003-1369-2985

Levina Mariya Zaharovna, Assistant Professor, National Research Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya Str., 68/1), Candidate of Philological Sciences.

Lev.Mariya@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7808-2187